

ПО ТУ СТОРОНУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Возможна ли археология сверхъестественного?
Религиозные представления кочевников Южного Урала
Святыни на Старорязанском городище
Языческие божки Великого Новгорода
О сакральности казни в Золотой Орде
Воины-оборотни в самбийско-натангийской культуре
Магические практики в татарском войске

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 5.
Archaeology and Cultural Anthropology

Beyond the Middle Ages

Is archaeology of supernatural possible?
Religious concepts among the South Ural nomads
Shrines on Staroryazansky fort
Pagan idols of the Veliky Novgorod
On sacral execution in the Golden Horde
Warriors-werewolves in Sambian-Natangian culture
Magic practices in the Tatar army

Editor-in-Charge — Roman A. Rabinovici

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2022

Stratum plus. Nr. 5.
Arheologie și antropologie culturală

De cealaltă parte a Medievalității

E posibilă oare arheologia supranaturalului?
Reprezentările religioase ale nomazilor Uralului de Sud
Sanctuarele din vechea cetate a Riazanului
Zei păgâni ai Marelui Novgorod
Despre sacralitatea execuției în Hoarda de Aur
Oștenii-vârcolaci în cultura sambiană-natangiană
Practicile magice în armata tătară

Redactor responsabil — Roman A. Rabinovici

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2022

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ ЗАГРОБНОГО МИРА

- М. М. Казанский (Париж, Франция), А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Собаки в погребальном обряде самбийско-натангийской культуры эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья и войны-оборотни 15
- В. С. Аксёнов (Харьков, Украина). «Лишь Смерть утешит нас и к жизни вновь пробудит...» (заметки к погребальной обрядности аланского населения салтово-маяцкой культуры по материалам Верхне-Салтовского могильника) 31
- С. Г. Боталов (Екатеринбург; Челябинск, Россия). Культово-религиозные представления средневековых кочевников Южного Урала (на материалах погребального комплекса Уелги) 45

ВЕРОВАНИЯ, РИТУАЛЫ, МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

- И. Р. Ахмедов (Санкт-Петербург, Россия), Н. А. Биркина (Москва, Россия), Ю. В. Лошина (Рязань, Россия). Языческие святилища на Старорязанском городище 65
- Г. В. Требелева, Л. В. Яворская (Москва, Россия), А. С. Кизилев (Сочи, Россия), С. М. Сакания, З. Г. Хондзия (Сухум, Абхазия). Жертвенные ритуалы в башнях Маркульского городища: интерпретация результатов археологических исследований 85
- А. А. Порсин (Магнитогорск, Россия). «Бактериологическая атака» 1346 года в Каффе и магические практики средневековых кочевников 99
- Ю. В. Селезнёв (Воронеж, Россия). Казнь в безлунную ночь: к вопросу о сакральности приведения в исполнение смертного приговора в Орде 109
- А. А. Новик (Санкт-Петербург, Россия). Колдуны и ведуньи: магические практики албанцев Украины в парадигме антропологии 115

ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

- В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур (Брянск, Россия). «Ab ovo»: яйца-писанки в курганном погребальном обряде восточных славян 127
- Н. Н. Серегин (Барнаул, Россия). Предметы культового назначения у раннесредневековых тюрок Центральной Азии: опыт интерпретации археологических материалов . . 135
- В. Н. Кузнецова, В. Ю. Соболев (Санкт-Петербург, Россия), Р. Спиргис (Рига, Латвия). Находки подвесок-ложек XI—XIII вв. на территории Древней Руси и Прибалтики 145
- Р. Х. Храменкова, В. Н. Бахматова, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Археометрические исследования сфероконических сосудов из раскопа СС Болгарского городища: местное производство и алхимическое назначение? 163
- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия), С. С. Зозуля (Москва, Россия). Ювелирные украшения в литургическом убранстве древнерусской церкви (по материалам раскопок Н. Е. Бранденбурга в Старой Ладоге в 1887 г.) 177
- Э. Д. Зиливинская, Е. Е. Антипина (Москва, Россия). Загадочный амулет из могильника Солёный 2 на Тамани 203

АРХЕОЛОГИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

- Г. А. Терновая (Москва, Россия). Изображения персонажей с перекрестно сложенными руками в искусстве Семиречья и Южного Казахстана VI—X вв. (по материалам археологии) 217
- А. А. Харламова (Харьков, Украина). Гермовидные средневековые изваяния Среднего Подонцовья: вопросы интерпретации и хронологии 233
- Е. А. Тянина (Москва, Россия). Антропоморфная деревянная скульптура как категория языческих древностей средневекового Новгорода (хронология, топография, семантика) 245
- Е. А. Шинаков, А. А. Чубур (Брянск, Россия). Орнитоморфные сюжеты на лучевых височных кольцах: семантика и мифологические истоки 259

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- Н. А. Плавинский (*Варшава, Польша*), В. Н. Тарасевич (*Минск, Беларусь*). Бескурганные погребения кривичей по материалам некрополя Навры II Мядельского района Минской области Республики Беларусь 273
- М. В. Квитницкий (*Киев, Украина*), Н. П. Тельнов (*Кишинёв, Молдова*), А. Тюрк (*Будапешт, Венгрия*). Древневенгерское погребение у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра 303
- С. В. Васильев (*Москва, Россия*), Н. А. Тропин (*Елец, Россия*), С. Б. Боруцкая (*Москва, Россия*). Археолого-антропологическое исследование затерянного сельского некрополя Елецкого княжества 319

ДИСКУССИИ

- А. А. Романчук (*Кишинёв, Молдова*). Этноним *русь* и восточногерманское **rauþs* ‘красный’: еще раз к обоснованию гипотезы 335
- А. А. Бесков (*Нижний Новгород, Россия*). Мифология, вооруженная лопатой, или Возможна ли археология сверхъестественного? 345

ПАМЯТИ АНАТОЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА КИРПИЧНИКОВА

- А. Е. Мусин (*Варшава, Польша*), Б. М. Станиславски (*Вроцлав, Польша*). Ладога и Волин как узловые центры трансбалтийских контактов между польскими землями и Северо-Западом Восточной Европы в X в. 361
- И. Д. Гуревич (*Щецин, Польша*). От оружия универсального до специального? Копейный бой славян на фоне военных практик народов Европы эпохи раннего Средневековья. Избранные примеры 383
- П. Куцыпера (*Лодзь, Польша*), С. Вадыль, П. Ган (*Варшава, Польша*). Снаряжение всадника и верхового коня средневекового некрополя Цепле в северной Польше в свете археометаллургических исследований 395
- Р. Ливох (*Краков, Польша*). Булавы и кистени неизвестного происхождения из Археологического музея в Кракове 409
- Т. Курасиньски (*Лодзь, Польша*). Прошлое, сохраненное в камне. О необычном оружии Средневековья и раннего Нового времени 415
- А. Болдырев, Т. Грабарчик (*Лодзь, Польша*). Ротмистр Александр Сенявский герба Лелива и его конная рота в 1557 году 427

РЕЦЕНЗИИ И ПРЕЗЕНТАЦИИ

- И. Ю. Ващева, В. А. Грозова (*Нижний Новгород, Россия*). Лев VI и вызовы ислама (Размышления по поводу книги: M. L. D. Riedel. *Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor*. Cambridge, 2018) . . . 435
- Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). [Рец.:] Yotov V., Kolias T. G., Eger C. 2021. *Swords in Byzantium. Studia Militaria Balcanica II-1*. Varna: Slavena 447

НЕКРОЛОГ

- С. Н. Травкин (*Санкт-Петербург, Россия*). Сергей Васильевич Белецкий — Ученый и Учитель 449

- Список сокращений 453
- Авторам *Stratum plus* 457

CONTENTS

ARCHAEOLOGY OF THE AFTERWORLD

- M. M. Kazanski** (*Paris, France*), **A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Dogs in the Burial Rite of the Sambian-Natangian Culture of the Great Migration Period and the Early Middle Ages and Warriors-Werewolves** 15
- V. S. Aksonov** (*Kharkiv, Ukraine*). **“It’s Death that Comforts us, Alas and Makes us Live...”** (notes to the burial rituals of the Alanian population of the Saltovo-Mayaki culture based on the materials from the Verkhne-Saltovsky burial ground) 31
- S. G. Botalov** (*Yekaterinburg; Chelyabinsk, Russian Federation*). **Cult and Religious Concepts among the Medieval Nomads of the Southern Urals (Based on the Materials of the Uelga Burial Complex)** 45

BELIEFS, RITUALS AND MAGIC PRACTICES

- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **N. A. Birkina** (*Moscow, Russian Federation*), **Yu. V. Loshina** (*Ryazan, Russian Federation*). **Pagan Sanctuaries on Old Ryazan Hillfort** 65
- G. V. Trebeleva**, **L. V. Yavorskaya** (*Moscow, Russian Federation*), **A. S. Kizilov** (*Sochi, Russian Federation*), **S. M. Sakania**, **Z. G. Khondzia** (*Sukhum, Abkhazia*). **Sacrificial Rituals in the Towers of the Markul Settlement: Interpretation of the Results of Archaeological Research** 85
- A. A. Porsin** (*Magnitogorsk, Russian Federation*). **“Bacteriological Attack” of 1346 in Kaffa and Magical Practices of Medieval Nomads** 99
- Yu. V. Seleznev** (*Voronezh, Russian Federation*). **Execution on a Moonless Night: on the Question of the Sacredness of the Execution of a Death Sentence in the Golden Horde** 109
- A. A. Novik** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Sorcerers and Witches: Magical Practices of the Albanians of Ukraine in the Paradigm of Anthropology** 115

CULT OBJECTS

- V. N. Guryanov**, **A. A. Chubur** (*Bryansk, Russian Federation*). **“Ab ovo”: Painted Eggs in the Kurgan Burial Rite of Eastern Slavs** 127
- N. N. Seregin** (*Barnaul, Russian Federation*). **Cult Artifacts among the Early Medieval Turks of Central Asia: Experience in the Interpretation of Archaeological Materials** 135
- V. N. Kuznetsova**, **V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **R. Spirģis** (*Riga, Latvia*). **Spoon-shape Pendants of the 11th—13th Centuries in the Medieval Russian and Baltic Lands** 145
- R. Kh. Khrumchenkova**, **V. N. Bakhmatova**, **A. G. Sitdikov** (*Kazan, Russian Federation*). **Archeometric Studies of Sphero-conical Vessels from the CC Dig of the Bolgar Settlement** 163
- A. A. Peskova**, **A. Yu. Kononovich** (*Saint Petersburg, Russian Federation*), **S. S. Zozulia** (*Moscow, Russian Federation*). **Jewelry in the liturgical decoration of the Old Russian church (Based on materials from excavations by N. E. Brandenburg in Staraya Ladoga in 1887)** . . . 177
- E. D. Zilivinskaya**, **E. E. Antipina** (*Moscow, Russian Federation*). **Mysterious Amulet from the Cemetery Solyony 2 on Taman** 203

ARCHAEOLOGY OF CONCEPTS

- G. A. Ternovaya** (*Moscow, Russian Federation*). **Images of Characters with Folded Arms in art of Semirechye and South Kazakhstan 6th—10th centuries (based on archeology materials)** . . 217
- A. A. Kharlamova** (*Kharkiv, Ukraine*). **Herma-shaped Medieval Sculptures in the Basin of the Middle Reaches of the Siversky Donets: Issues of Interpretation and Chronology** . . . 233
- E. A. Tianina** (*Moscow, Russian Federation*). **Anthropomorphic Wooden Sculpture as a Category of Pagan Antiquities of Medieval Novgorod (Chronology, Topography, Semantics)** . . . 245
- E. A. Shinakov**, **A. A. Chubur** (*Bryansk, Russian Federation*). **Ornitomorphic Plots on Radial Temporal Rings: Semantics and Mythological Origins** 259

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- M.A. Plavinski** (*Warsaw, Poland*), **V.M. Tarasevich** (*Minsk, Belarus*). Flat Burials of Krivichi Based on the Materials of the Naŭry II Necropolis of the Miadziel District, Minsk Region of the Republic of Belarus 273
- M.V. Kvitnytskyi** (*Kyiv, Ukraine*), **N.P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). Ancient Hungarian Grave near Glinoe Village on the Left Bank of the Lower Dniester . . . 303
- S.V. Vasilyev** (*Moscow, Russian Federation*), **N.A. Tropin** (*Yelets, Russian Federation*), **S.B. Borutskaya** (*Moscow, Russian Federation*). Archaeological and Anthropological Study of the Lost Rural Necropolis of the Yelets Principality 319

DISCUSSIONS

- A.A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). The Ethnonym *русъ* and the East-Germanic **raups* ‘Red’: new contributions to the hypothesis 335
- A.A. Beskov** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). Mythology Armed with a Shovel, or Is Archaeology of the Supernatural Possible? 345

AD MEMORIAM ANATOLY N. KIRPICHNIKOV

- A.E. Musin** (*Warsaw, Poland*), **B.M. Stanisławski** (*Wrocław, Poland*). Ladoga and Wolin as Nodal Centers of Trans-Baltic Contacts between Polish Lands and North-West of Eastern Europe in the 10th Century 361
- I.D. Górewicz** (*Szczecin, Poland*). From Universal to Specialized Weapons? The Techniques of Spear Fighting of Slavs vs. Other Peoples in the European Early Middle Ages. Selected Examples 383
- P. Kucypera** (*Łódź, Poland*), **S. Wadył**, **P. Gan** (*Warsaw, Poland*). Equestrian Equipment and Horse Harness from Cieple in Northern Poland in the Light of Archaeometallurgical Examinations 395
- R. Liwoch** (*Kraków, Poland*). Medieval Mace Heads and Flail Striking Heads of Undetermined Provenience from the Archaeological Museum in Cracow 409
- T. Kurasiński** (*Łódź, Poland*). The Past Is Written in Stone. About Unusual Weapons in the Middle Ages and Early Modern Times 415
- A. Boldyrew**, **T. Grabarczyk** (*Łódź, Poland*). Captain Alexander Sieniawski, Coat of Arms Leliwa, and his Cavalry Unit in 1557 427

REVIEWS AND PRESENTATIONS

- I. Yu. Vascheva**, **V.A. Grozova** (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*). Leo VI the Wise and Islam Challenges. (Reflections on the book: M.L.D. Riedel. *Leo VI and the Transformation of Byzantine Christian Identity. Writings of an Unexpected Emperor*. Cambridge, 2018) . . 435
- D.A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). [Review:] Yotov V., Kolias T. G., Eger C. 2021. *Swords in Byzantium*. *Studia Militaria Balcanica* II-1. Varna: Slavena 447

OBITUARY

- S.N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Serge V. Beletsky** — Scientist and Teacher . . 449

- Abbreviations 453
- Submissions 457

A. A. Романчук

Этноним *русь* и восточногерманское **raups* ‘красный’: еще раз к обоснованию гипотезы

Keywords: Rus’/русь, Slavic, etymology, East-Germanic, **raups* ‘red’, Baltic Finns

Cuvinte cheie: Rus’/русь, slavi, etimologie, est-germanic, **raups* ‘roșu’, baltic-finez

Ключевые слова: русь, славяне, этимология, восточногерманский, **raups* ‘красный’, прибалтийско-финский

A. A. Romanchuk

The Ethnonym *русь* and the East-Germanic **raups* ‘Red’: new contributions to the hypothesis

The author draws attention to a number of important unresolved problems (including those recognized by leading supporters) of the currently dominant variant of the Scandinavian etymology behind of the ethnonym Rus’/русь. He argues a new version of the East Germanic etymology of this ethnonym. Following the explanatory model of “Finno-Germanic militarized groups”, the author believes that for the Roman period we should also assume the existence of such groups (in particular, on Saaremaa, Lanemaa and Virumaa), controlling the sea route along the southern coast of the Baltic — but with the East Germans as the dominant element. East Germanic **raups* ‘red’ is proposed as the original etymon for *русь*. Taking into account the phonetic processes characteristic of the East Germanic languages (early contraction of the original Germanic diphthongs and the tendency to increase vowels), a natural stage of evolution of **raups* ‘red’ should be the form **rōps*. Considering ethnonymic models of the Finnish peoples (and Goths), we should justifiably obtain the form **rōp* (but with the meaning ‘red’) as the original etymon for the Slavic *русь*.

A. A. Romanchuk

Etnonimul *русь* și est-germanicele **raups* ‘roșu’: încă o dată spre justificarea ipotezei

Autorul atrage atenție asupra unui șir de probleme importante nerezolvate (inclusiv recunoscute de părtașii cu renume) privind varianta scandinavă a etimologiei etnonimului *русь*, dominantă actual, și argumentează o nouă variantă est-germanică a etimologiei acestui etnonim. Urmând modelul explicativ al „grupurilor militarizate fino-germane”, autorul consideră că și pentru perioada romană trebuie să presupunem existența unor astfel de grupuri (în particular — pe Saaremaa, în Lanemaa și Virumaa), care controlează calea maritimă în lungul țărmului de sud al Balticii — dar cu germanicii de răsărit în calitate de element dominant. În calitate de etnonim original este propus est-germanicul **raups* ‘roșu’. Luând în considerare procesele fonetice caracteristice pentru limbile est-germanice (contractia timpurie a diftongilor pur germanici și tendința spre ridicare a vocalelor), etapă legitimă de evoluție a **raups* ‘roșu’ trebuia să fie forma **rōps*. Însă apelând la modelele etnonime caracteristice pentru popoarele baltic-fine (precum și pentru goți), permite, în opinia autorului, să obținem în mod justificat forma **rōp* (dar cu semnificația ‘roșii’) în calitate de etnonim original pentru slavul *русь*.

A. A. Романчук

Этноним *русь* и восточногерманское **raups* ‘красный’: еще раз к обоснованию гипотезы

Автор обращает внимание на ряд важных нерешенных проблем (в том числе — признаваемых ведущими сторонниками) доминирующего сегодня варианта скандинавской этимологии этнонима *русь* и аргументирует новый вариант восточногерманской этимологии этого этнонима. Следуя объяснительной модели «финно-германских милитаризованных групп», автор считает, что и для римского времени мы должны предполагать существование подобных групп (в частности — на Сааремаа, в Лянемаа и Вирумаа), контролирующей морской путь вдоль южного побережья Балтики — но с восточными германцами в качестве доминирующего элемента. В качестве исходного этимона предлагается восточногерманское **raups* ‘красный’. С учетом характерных для восточногерманских языков фонетических процессов (раннего стяжения исконных германских дифтонгов и тенденции к повышению гласных), закономерным этапом эволюции **raups* ‘красный’ должна была стать форма **rōps*. Обращение же к этнонимическим моделям, характерным для прибалтийско-финских народов (а также готов), позволяет, по мнению автора, оправданно получить форму **rōp* (но со значением ‘красные’) в качестве исходного этимона для славянского *русь*.

Редакция журнала «Этнографическое обозрение» организовала обсуждение одной новой «гипотезы» происхождения этнонима *русь*, и любезно предложила мне принять в нем участие (Романчук 2021) — за что хотел бы еще раз выразить признательность.

Однако, как формат дискуссии, так и ограниченность времени — побуждали к заведомой краткости.

Поэтому, мне хотелось бы здесь высказаться подробнее и добавить еще некоторые соображения в связи с обсуждаемой проблемой.

И, конкретно, я хотел бы подробнее объяснить, что, на мой взгляд, побуждает (или должно побуждать) нас к дальнейшему обсуждению предлагаемого мной варианта гипотезы о происхождении славянского этнонима *русь* от «и.-е. группы *rudh-/rudh-/roudh-(reudh-)*» с основным значением «красный» (Романчук 2013а: 294; см. также: Романчук 2014: 352; 2018: 103, прим. 12; 2021: 116).

При этом, следует сразу оговорить, что предлагаемый мной вариант принципиально отличается от «герульской гипотезы» Х. Станга (Stang 1996; Станг 1999) — несмотря на отдельные пересечения (как: Stang 1996: 297). Что же касается «готской гипотезы» С. Сёдерлина (S. Söderlind), то, к моему глубокому сожалению, мне так и не удалось ознакомиться с его работой. Судить о гипотезе С. Сёдерлина я могу лишь по ее кратчайшему пересказу в рецензии Г. Шрамма (Schramm 1980). Однако, в той мере в какой мне удалось составить представление об идеях С. Сёдерлина, могу сказать, что мои предложения в этом случае также кардинально отличаются.

Сделав эти необходимые оговорки, перейду далее к изложению предлагаемых мной соображений.

Вначале выскажу несколько слов по поводу доминирующей сегодня скандинавской версии происхождения этнонима *русь* — которую, для краткости, ниже буду обозначать как «гипотеза гребцов»: «... др.-рус. *русь* наиболее правдоподобно связывается с тем же скандинавским этимологом, что и прибалтийско-финское обозначение шведов и Швеции: приб.-фин. **rōtsi* из др.-сканд. **rōtR* “прибрежная и островная часть Упланда”» (Кулешов 2021: 107).

Сторонники этой гипотезы полагают ее не имеющей на сегодняшний день сколь-нибудь серьезных препятствий. На самом деле это очевидно не так — как со всей очевидностью показало и прошедшее на academia.edu обсуждение (Обсуждение 2021) статьи В. С. Кулешова (Кулешов 2021).

Так, такой крупнейший на сегодня из русскоязычных лингвистов — сторонников «гипотезы гребцов», как С. Л. Николаев, высказался следующим образом: «Слав.-s- в *Rōsi/Rūs* не выводимо ни из *Rōdz* (получилось бы *Rōdzi > Rūz*), ни из приб.-фин. *Rōtsi* — получилось бы *Rōci/Rūs* с аффрикатой» (Обсуждение 2021). Осознает эту проблему и В. С. Кулешов (Кулешов 2009: 440, прим. 3, 451; 2019) — что, собственно, и побудило его («вслед за Г. С. Лебедевым и Е. А. Хелимским») предложить версию о том, что этноним *русь* возник не через финское посредничество, из «приб.-фин. **rōtsi*», а «благодаря адаптации термина *gōr* к восточно-славянской языковой норме самими русами» (Кулешов 2009: 452). Причем, заметим, В. С. Кулешов прекрасно видит еще одно слабое место традиционных версий «гипотезы гребцов»: «так ли необходимо обращаться непременно к **gōr-s-* (эта реконструкция неоднократно критиковалась), а не непосредственно к *gōr*?» (Кулешов 2009: 452, прим. 21).

Со своей стороны, могу обратить внимание сторонников «гипотезы гребцов» еще на ряд серьезных проблем, которые ими, похоже, не осознаются.

Прежде всего, возникает принципиальный вопрос: почему прибалтийские финны и саамы (независимо друг от друга (Кулешов 2009: 451)), которым *свеи* были известны, как минимум, при самом жестком подходе — еще с римского времени (Казанский 2010: 30, 49, 52, 69), вдруг, уже в позднее вендельское время, принимают для них новое именование? Используя, к тому же, в этом качестве очень поздний (признаться, не вижу оснований датировать его возникновение вендельским временем) микрокатойконим, обозначающий жителей «прибрежной и островной части Упланда».

Вообще, полагаю, что наличная картина может быть объяснена только либо при допущении, что этимологом и прибалтийско-финского, и саамского вариантов — послужил некий макроэтноним (как минимум — уровня этнонима *свеи*). Либо (и что скорее) — что случилось это, к тому же, существенно раньше вендельского времени (скорее даже — около рубежа эр) и по модели, предложенной ранее В. В. Напольских для объяснения феномена независимых заимствований в прибалтийско-финских и саамских языках из одного и того же германского языка-источника (Напольских 2018: 273).

Далее, очень серьезную проблему для «гипотезы гребцов» (и это, похоже, ее сторонниками вообще пока не замечается) соз-

№5. 2022

дало недавнее открытие С.Л. Николаевым «русско-варяжского» диалекта — фонетику которого демонстрирует и этноним *русь* (Николаев 2017: 31, прим. 88). Как он убедительно показал, «русско-варяжский» диалект не может быть выведен в требуемое время ни из древнешведского ареала, ни из какого другого из известных скандинавских диалектов и языков.

Между тем, это, по всей видимости, означает, что «русско-варяжский» диалект не мог происходить и (точнее — в первую очередь) из Уппланда — располагающегося в самом сердце Свеаланда. То есть, возникает непреодолимое, на мой взгляд, противоречие для «гипотезы гребцов»: *русь* должна была происходить из Уппланда, но происходить оттуда она не может.

Наконец, крайне серьезным препятствием для «гипотезы гребцов» является факт весьма ранней славянизации *руси* — который, что существенно, признается и В.С. Кулешовым, подчеркивающим для русов «двуязычие (надёжно засвидетельствованное уже ибн Хордāдбехом не позднее середины IX в.)» (Кулешов 2009: 452). Подразумевается известное сообщение ибн Хордāдбеха о «руси как одной из разновидностей славян».

На самом деле, у нас есть и другие свидетельства ранней славянизации русов — и раннего же пребывания их в Восточной Европе (Романчук 2018: 146; 2018а: 96, 103, прим. 13). К сказанному ранее можно добавить и принципиальный факт, следующий из того, что название днепровского порога *Эссуни* (согласно Константину Багрянородному) означает на русском и славянском «Не спи». Речь, очевидно, идет о народной этимологии — и язык этой этимологии, что также очевидно, одинаков и у русов, и у славян. И он — именно славянский.

Между тем, сам В.С. Кулешов полагает, что взаимодействие восточных славян даже с прибалтийскими финнами началось «не ранее второй половины VII в.», а их интенсивные контакты относит уже к VIII—IX вв. (Кулешов 2021: 109). И хотя это взаимодействие, как очевидно, началось все же много ранее, с возникновением культуры Псковских длинных курганов в V веке (Казанский 2010: 89; подробнее о хронологии культуры Псковских длинных курганов: Михайлова 2012), но, чтобы уже к началу IX века *русь* именovala своего правителя «*хаканом*», а в середине этого же столетия ибн Хордāдбех считал русов «разновидностью славян» — *русь* должна была оказаться в Восточной Европе (или на Юго-

Западе Балтики) и начать славянизироваться явно ранее VIII века.

А это, соответственно, плохо укладывается в предположения «гипотезы гребцов».

Именно эти (и некоторые другие) соображения и побуждают, на мой взгляд, сомневаться в «гипотезе гребцов». И искать иную этимологию этнонима *русь* — в качестве единственно приемлемой из которых я вижу восточногерманскую.

Прежде чем говорить, однако, о собственно предлагаемой мной этимологии, следует остановиться на вопросе: где именно должна была находиться искомая контактная зона, в которой возникает славянский этноним *русь*?

На мой взгляд (и ранее я уже высказывался на этот счет: Романчук 2017: 253; 2018а: 103), речь должна идти о южном побережье Балтики, где (отдельными островами) какие-то группы восточногерманского населения могли сохраняться и после ухода основной их части на юг, постепенно ассимилируясь (балтами, славянами, прибалтийскими финнами). Для Рюгена, на Юго-Западе Балтики, этот факт на сегодняшний день обнаруживается и по данным археологии.

Но что касается конкретно географического локуса, давшего этимон для возникновения славянского этнонима *русь*, то в этом качестве я предложил рассматривать регион от, условно, Сааремаа до Ижорской возвышенности (Романчук 2017: 253; 2018а: 103).

Безусловно, мое предложение является в данном случае не более чем руководством к поиску. Однако, как кажется, основания для таких поисков у нас есть: этноним *чудь* — из готского *huida* 'народ' (согласусь с оценкой этой этимологии: Казанский 2010: 30), готское «*mēki* > ПФ **mēk*: а > фин. *miekka*, эст. *mõik* ... 'меч'» (Кулешов 2009: 449).

По археологическим данным, как раз в раннеримское время резко усиливаются «тесные прямые контакты между побережьем Северо-Восточной Эстонии и территориями в устье Вислы» (Lang 2007: 263). То есть, ареалом Вельбарской культуры, атрибутируемой восточным германцам (прежде всего — готам). И импульсы из ареала Вельбарской (и Пшеворской) культуры (идущие через территорию материковой и островной Эстонии), кстати, ощущаются и далее по побережью Финского залива (Lang 2007: 256) — достигая даже северо-запада Кольского полуострова и полярной Норвегии (Каргапольцев, Седых 2020).

Следуя той же объяснительной модели «финно-германских милитаризованных групп» (Казанский 2010: 30), которая ис-

пользуется для эпохи Великого переселения народов, нам следует предположить, что и в римское время в тех регионах Эстонии, где фиксируются, например, каменные концентрические круги (Сааремаа, Лянемаа, Вирумаа (Казанский 2010: 63—64)), имеющие аналогии в Вельбарской и Пшеворской культурах, должны были располагаться подобные «милитаризованные группы», контролирующие морской путь вдоль южного побережья Балтики — но с восточными германцами в качестве доминирующего элемента.

И надо думать, что этот восточногерманский элемент в ареале прибалтийско-финских народов в той или иной степени сохранялся и в период появления славян в регионе — если в качестве названия славян прибалтийско-финские народы используют германизм (Кулешов 2015: 171—172).

При этом, для «ПФ *rōtsi» предполагается возникновение в период, соответствующий «римскому времени и началу раннего средневековья, в любом случае не позднее V—VI вв.» (Кулешов 2009: 447; ср.: Кулешов 2019). Основанием для такой датировки служит то, что «в прибалтийско-финских ... языках первые i-основы появились не ранее позднеримского и меровингского периодов (в целом III—VII вв.)» (Кулешов 2009: 449). Саамские данные также свидетельствуют об «общесаамской эпохе» (Кулешов 2009: 451).

Полагаю, что изложенные факты позволяют, по крайней мере, задуматься над возможностью восточногерманской этимологии этнонима *русь* — и реализацией этой возможности именно в указанном географическом локусе.

Впрочем, думаю, уместно перейти уже к аргументации собственно предлагаемой мной этимологии.

Итак, я предложил ранее, что «этнонимы руги, рутены, русь могли возникнуть как различные формы одного общего этнонима, восходящего к “и.-е. группе *rudh-/rudh-/roudh-(reudh-)*” с основным значением “красный» (Романчук 2013: 294; 2013а: 107—112; см. также: Романчук 2014: 352; 2018: 103, прим. 12; 2021: 116). И я также предлагаю (в отличие от своих предшественников) рассматривать руги не как эндо-, а как экзоэтноним (по крайней мере — изначально), «прозвище», полученное ими от соседей как реакция на самоназвание ругов (Романчук 2013а: 107—111).

В качестве собственно этимона для *русь* я предлагаю восточногерманское **rauþs* ‘красный’ (Kluge 1891: 289). Оно засвидетельствовано в тексте, написанном на готском языке:

ке: «*rauþs** [d] прил. (-a-) *rauvs* [d] [ɛrvθrós?] «красный» Sk 3,16: *wullai raudai* «красной шерстью»» (Блинов 2017: 301).

Предваряя дальнейшие рассуждения, приведу здесь те основные фонетические критерии, которым должен соответствовать предполагаемый источник этнонима *русь*. Прочитую: «форма *русь* предъявляет к своему этимону совокупность жёстких требований: он должен одновременно вмещать в себя источник др.-рус. долгого у, источник др.-рус. с, и при этом не может содержать никаких других фонем, требующих при адаптации к древнерусскому (восточнославянскому) языку ненулевого фонемного пересчёта. Тем самым абсолютно неприемлемыми в первую очередь оказываются сопоставления, игнорирующие долготу корневого гласного» (Кулешов 2009: 453).

Отталкиваясь от этого перечня параметров, начнем как раз с того, который В. С. Кулешов выделил «в первую очередь». То есть — долготы корневого гласного.

Соответственно, имея в виду данный параметр, следует отметить тот факт, что во многих германских языках произошло т.н. «стяжение старых германских дифтонгов» — /ai/, /au/, в результате которого /au/ перешло как раз в /ō/ (Кузьменко 1991: 176).

В скандинавских (восточно-скандинавских) языках интересующее нас фонетическое изменение произошло сравнительно поздно: в Дании в X веке, в Швеции же — началось в XI и завершилось в XII веке (Стеблин-Каменский 1953: 131—132). А на Готланде и в шведских говорах Финляндии стяжения древних дифтонгов (/ai/, /au/) не случилось вообще.

Этот факт имеет существенное значение — из него следует, что скандинавские языки не могли быть источником предполагаемого мной этимона для *русь*.

В некоторых других германских языках, однако, стяжение исконных дифтонгов (и, конкретно, дифтонга /au/) произошло раньше и даже значительно (Кузьменко 1991: 176; Филичева 2003: 35; Смирницкий 1998: 145). Согласно Ю. К. Кузьменко, «в древнеанглийском, древнефризском, древнесаксонском и древненижнефранкском исконные дифтонги стянулись еще до появления первых письменных памятников...» (Кузьменко 1991: 192).

Однако самое для нас существенное, что и в готском языке дифтонг /au/ тоже стягивается в /o:/ (долгое) — и еще раньше, чем в древневерхненемецком и древнеанглийском.

Прочитую: «Фонетическое значение диграфов *ai* и *au* до сих пор является предметом дискуссии. ...Сторонники фонематического характера готской орфографии полагают, что *ai* и *au* в ударной позиции были однозначными и обозначали открытые долгие монофтонги /e:/ и /o:/» (Сизова 2000: 104).

Подробнее суть этой дискуссии изложена в (Гухман 1958: 37—58; см. также: Кузьменко 1991: 196—198).

Вне зависимости от того, кто здесь прав, существенно, что (насколько могу судить) обе стороны дискуссии согласны: в «позднем остготском», в V—VI веках (Ганина 2008: 14—16, 19) монофтонгизация дифтонга /au/ произошла уже вне всякого сомнения.

И этот вывод дополнительно был подтвержден Н.А. Ганиной в более позднем «исчерпывающем исследовании всех известных готских языковых реликтов» (Ганина 2008: 3). По его результатам она пришла к однозначному выводу: «доказано, что старые германские дифтонги *ai* и *au* монофтонгизировались в остготском в *e*: и *o*: (открытые)» (Ганина 2008: 19).

Таким образом, уже на основании этих выводов у нас есть основания полагать, что и в постулируемом мной восточногерманском диалекте (источнике этимона для этнонима *русь*) стяжение старого германского дифтонга /au/ произошло в сопоставимое время. То есть, достаточно рано — в эпоху, вполне приемлемую с точки зрения предлагаемой мною датировки формирования славянского этнонима *русь*. И даже — «ПФ **rōtsi*» и его саамских соответствий.

Причем, для готского (и вообще восточногерманских) языков была характерна общая тенденция к повышению гласных — и, соответственно, в том числе переходу /*ō*/ в /*ū*/ (Гухман 1958: 58; см. также: Сизова 2000: 104). Как отмечает М.М. Гухман, «готский вокализм отличался общей тенденцией к более узким вариантам. Общая тенденция проявляется и в развитии дифтонгов *ai*, *au*, которые, по-видимому, монофтонгизировались в позднем готском» (Гухман 1958: 58).

Колебания *o/u* наблюдаются и в вандальских именах собственных (Гухман 1958: 19). И, «общая для готского и вандальского более поздняя тенденция к переходу *ē* > *i* и *ō* > *ū* может быть определена как восточногерманская особенность» (Гухман 1958: 22).

В готском языке действие этой тенденции проявлялось неоднократно, на разных этапах его развития, как в системе кратких (более раннее изменение), так и долгих гласных (Гухман

1958: 19—23). И можно полагать, что возникший из дифтонга /au/ новый монофтонг /o:/ — через некоторое время также должен был оказаться под влиянием этой восточногерманской тенденции и начал стремиться к более закрытой форме.

Кстати, обращаясь к данным древневерхненемецкого языка, мы видим, что возникшее в нем в результате стяжения дифтонга /au/ долгое открытое /o:/ — весьма быстро превращается в закрытое (Филичева 2003: 35; о развитии рефлексов общегерманского /au/ в других германских языках см.: Макаев 1962: 333).

И соответственно (поскольку третий звук здесь вопросов не вызывает: в готском языке в абсолютном конце слова и перед конечным -s «*r* передавал межзубный глухой спирант» (Гухман 1958: 43; см. также: Ганина 2008: 17), в фонетическом отношении мы теперь можем далее использовать ту же аргументацию, которую используют в своих рассуждениях сторонники «гипотезы гребцов». То есть, если, с точки зрения «гипотезы гребцов», для сканд. *gōr* «глухой интердентал **r* мог быть пересчитан в славянском языке на глухой сибилант *s*» (Кулешов 2009: 451), то аналогичное, полагаю, верно и для предлагаемого мной восточногерманского (развившегося из **raufs*) **rōps* 'красный'.

Стоит отметить, что не только В.С. Кулешов (Кулешов 2009: 451; 2021: 109), но и его «пророк» — С. Экбу (автор новейшей, и наиболее принятой на сегодня версии «гипотезы гребцов»), предлагает в качестве исходной форму **rōpR*/**rōpz* (или **rōpeR*/**rōpez* — с последующим выпадением безударного гласного, /e/) — тогда как «финальный *i* должен быть финским добавлением» (Ekbo 1981: 144; 2000: 67).

Разумеется, требующийся анализ проблемы вышеизложенным не исчерпывается — поскольку возникает вопрос о форме множественного числа.

Однако, в данном случае гораздо перспективнее мне представляется рассматривать в качестве этимона для славянского *русь* — именно форму единственного числа, то есть — **raufs*/**rōps*.

Основания для принятия именно такой возможности дает учет этнонимической модели, характерной для финно-угорских народов. Именно, многие финно-угорские этнонимы формировались и де факто функционировали в виде, предполагающем как раз форму единственного числа — а не множественного.

Так, самоназвание марийцев (*мари*, *марий*) — буквально означает 'муж, мужчина'

(Напольских 1997: 42). То есть, фактически имеет форму единственного числа. Далее, самоназвание коми — *komi mort* ‘человек, мужчина коми’ (Напольских 1997: 55; см. также: Напольских 2018: 96—99; Гуляев, Лыткин 1970: 132). В этнониме *удмурт*, аналогично, второй компонент, — *murt*, имеет то же значение, что и в самоназвании коми — то есть: ‘человек, мужчина’ (Напольских 1997: 49; 2018: 87, прим. 3). Удмуртское название марийцев, *por*, восходит к корню, который означает ‘мужчина’ (Напольских 1997: 77).

Перечень примеров здесь можно продолжить — в отношении ненцев, энцев, нганасан и селькупов (Напольских 1997: 85, 93, 99). Однако, полагаю, приведенного уже вполне достаточно.

Гораздо важнее будет обратить внимание, что следы этой этнонимической модели фиксируются и у прибалтийско-финских народов.

Так, «значительная часть вепсов (в основном — северные) называют себя *lūdi* или *lūdnik* (ед. ч.), что совпадает с самоназванием карел-людиков, которых, в свою очередь, северные карелы могут называть *vepsä*, ‘вепс’» (Напольских 1997: 19). Аналогично, «русских в вепском языке называют *venänik*» (Строгальщикова 2014: 33), то есть — также в форме единственного числа.

Собственно, общее самоназвание вепсов («самоназвания — *vepsläine*, *bepsläine*» (Строгальщикова, Жуланова 2020); «вепс. *veps*, *berps*» (Напольских 2018: 270)) — также приводится в литературе именно в единственном числе.

Юго-западные (олонецкие, приладожские) карелы «называют себя *livvikoï* (ед. ч.); юго-восточные (прионежские) — «*lūūdiläine* (ед. ч.)» (Напольских 1997: 19).

Обращение к финскому языку показывает, что в нем, по крайней мере, для этнонимов *шведы*, *швейцарцы*, *немцы*, *финны* и *русские* дается отсылка к форме единственного числа (Куусинен и др. 1999: 1503, 1504, 660, 1642, 1175, XI).

Таким образом, мы вполне, на мой взгляд, можем предполагать, что, в условиях германо-славяно-прибалтийско-финской этноконтактной зоны, для образования этнонима русь от восточногерманского этимона **raufs/*rōfs* ‘красный’ — была использована именно форма единственного числа.

При этом, стоит обратить внимание, что самоназванием готов как народа — служил термин (он сохранился в готском календаре VII в. (но написанном явно ранее, возможно — еще в IV веке: Гухман 1958: 15—16)) *gut-ŕuida* ‘на-

род готов’ (Сизова 2000: 102). По аналогии, можно думать, что подобную же модель для самоназвания использовали и другие восточногерманские народы.

Между тем, для приб.-финских народов была характерна и такая этнонимическая модель, которую можно обозначить как «народ страны (земли)».

Так, исконное самоназвание эстонцев — *maarahvas* ‘народ земли’ (Напольских 1997: 22). Самоназвание финнов — *suomalaiset*, «образовано от названия страны *Suomi*» (Напольских 1997: 9). Самоназвание другого средневекового приб.-финского народа, также сыгравшего ключевую роль в этногенезе финнов — хяме, как и самоназвание саамов, образовано от балтского слова со значением ‘земля’ (Напольских 1997: 10). «Древнерусское Перьмь», по мнению В. В. Напольских, образовано от приб.-фин. *perä-maa* ‘задняя земля’ (Напольских 1997: 15). Далее, этноним *водь* (самоназвание — *Vad’ja*, *vad’d’a* (Напольских 2018: 270), либо, опять-таки — «*maavätsi* — народ [этой] земли» (Шлыгина, Жуланова 2017)) — «могло первоначально обозначать какую-то территорию» (Напольских 1997: 24). То есть, по всей видимости, тоже изначально имело форму «народ (земли) *Vad’ja*».

Все эти (и некоторые другие, не упомянутые здесь) примеры показывают, полагаю, что, по аналогичной модели (при отпадении второго компонента, *ŕuida*), мы оправданно получаем опять-таки как раз форму **rauf/*rōr* в качестве исходного этимона для славянского *русь*.

И, в заключение, считаю необходимым обратить внимание и на некоторые саамские данные — не берясь их оценивать.

Именно, в кильдинском диалекте саамского языка фиксируется *ручкесь* ‘желтый’ (Куруч 1985: 301—302); также: *руппьсесь* ‘красный, алый’ (Куруч 1985: 300). *Ручкесь* имеет достаточно много производных, среди которых — *ручкэтэ* ‘яичный желток’ (что примечательно, как увидим ниже).

Ручкесь (сравним с саамским названием белого (*вйлькэсь* (Куруч 1985: 44)) и черного (*чоаһнесь* (Куруч 1985: 397)) цветов), насколько могу судить, фонетически сопоставимо с тем диапазоном саамских форм, которые обычно цитируют в связи с «гипотезой гребцов» (Кулешов 2009: 451).

При этом, что касается семантики, то, как хорошо известно, красный, коричневый и желтый цвета нередко пересекаются в различных языках. В древнеисландском языке, кстати, название яичного желтка было образо-

вано как раз от германского корня со значением ‘красный’: rauða — ‘желток (яйца)’.

Г.М. Керт указывает и значение ‘рыжий’ для саамского *ручкесь* (Керт 1971: 166). Согласно же (Антонова, Шеллер 2021), «ручкэсь — жёлтый; оранжевый; коричневый; рыжий (о животных); белокурый (о волосах)».

И, упомяну также южносаамское *roevtedh* ‘загореть под лучами солнца’ (Aikio 2006: 34).

Итак, вот те основные соображения, которые я хотел бы изложить в связи с предлагаемой мной гипотезой происхождения славянского этнонима русь от восточногерманского *rauþs/*rōþs ‘красный’.

Литература

- Антонова А.А. Шеллер Э. 2021. *Саамско-русский и русско-саамский словарь (около 16000 слов)*. URL: <https://sanj.oahpa.no/sjd/rus/> (дата обращения: 28.01.2022).
- Блинов А.В. 2017. *Готско-греческо-русский словарь*. Москва: МГУ.
- Ганина Н.А. 2008. *Готские языковые реликты*. Автореферат дисс. ... доктора филолог. наук. Москва: МГУ.
- Гухман М.М. 1958. *Готский язык*. Москва: ИЛИЯ.
- Казанский М.М. 2010. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов. *Stratum plus* (4), 17—127.
- Каргапольцев С. Ю, Седых В.Н. 2020. Находки «каменных кругов» на северо-западе Кольского полуострова (проблемы атрибуции и хронологии). *Stratum plus* (4), 395—408.
- Керт Г.М. 1971. *Саамский язык (ильдинский диалект). Фонетика, морфология. Синтаксис*. Ленинград: Наука.
- Кузьменко Ю.К. 1991. *Фонологическая эволюция германских языков*. Ленинград: Наука.
- Кулешов В.С. 2009. К оценке достоверности этимологии слова русь. В: Короткевич Б.С. (ред.). *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света*. Санкт-Петербург: ГЭ, 441—459.
- Кулешов В.С. 2015. Раннесредневековое славяно-финское пограничье в памятниках лексики. В: *Восточная Европа в древности и средневековье XXVII*. Москва: ИВО РАН, 168—175.
- Кулешов В.С. 2019. Происхождение соционима русь: новые компоненты этимологии и некоторые исторические проблемы. В: *XII конференция «Древняя Русь и германский мир в историко-филологической перспективе»*. Москва, НИУ ВШЭ, ИнСлав РАН, 5—6 июня 2019 года.
- Кулешов В.С. 2021. Еще раз о происхождении этносоционима русь. *ЭО* (4), 107—111.
- Куруч Р.Д. (ред.). 1985. *Саамско-русский словарь*. Москва: Русский язык.
- Куусинен М.Э., Олльхайнен В.М., Сюрьялайнен Ю.Э. 1999. *Новый большой русско-финский словарь (в двух томах)*. Т. 1, 2. Москва: Русский язык.
- Лыткин В.И., Гуляев Е.С. 1970. *Краткий этимологический словарь коми языка*. Москва: Наука.
- Макаев Э.А. 1962. Явления конца слова в германских языках. В: Макаев Э.А. (отв. ред.). *Сравнительная грамматика германских языков*. Т. 2. Фонология. Москва: АН СССР.
- Михайлова Е.Р. 2012. Хронология и периодизация вещевого комплекса культуры псковских длинных курганов. *Stratum plus* (5), 527—554.
- Напольских В.В. 1997. *Введение в историческую урало-стику*. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН.
- Напольских В.В. 2018. *Очерки по этнической истории*. Казань: Казанская недвижимость.
- Николаев С.Л. 2017. К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северогерманского (скандинавского) происхождения в «Повести временных лет». *Вопросы ономастики* 14 (2), 7—54.
- Обсуждение 2021: Обсуждение статьи В.С. Кулешова «Еще раз о происхождении этносоционима русь». URL: https://www.academia.edu/s/91550061fd#comment_1029819 (дата обращения: 07.01.2022).
- Романчук А.А. 2013. Варяго-русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны. *Stratum plus* (5), 283—299.
- Романчук А.А. 2013а. Варяго-русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны (полная версия). *Вестник КИГИТ* 36 (6), 73—131.
- Романчук А.А. 2014. Спор о древненовгородском диалекте в контексте варяго-русской дискуссии. *Stratum plus* (5), 345—355.
- Романчук А.А. 2017. Варяжский антропонимикон ПВЛ (до середины X века) и антропонимикон скандинавских рунических надписей: сравнительный анализ. В: Вишняцкий Л.Б. (отв. ред.). *Ex Ungue Leonem: Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 245—255.
- Романчук А.А. 2018. Клятвы русов «оружьем и обручем»: славянский и германский контекст. *Stratum plus* (5), 143—154.
- Романчук А.А. 2018а. Происхождение клятв русов «оружьем и обручем»: славянские, германские и кельтские параллели. *Revista Arheologică XIV* (1), 93—107.
- Романчук А.А. 2021. Русь как род: критический анализ гипотезы Г.В. Дзибеля. *ЭО* (4), 112—118.
- Сизова И.А. 2000. Готский язык. В: Семенов Н.Н., Калыгин В.П., Романова О.И. (ред.). *Языки мира: Германские языки. Кельтские языки*. Москва: Academia, 101—126.
- Смирницкий А.И. 1998. *Древнеанглийский язык*. Москва: МГУ.
- Станг Х. 1999. Наименование Руси (герульская версия). *Stratum plus* (5), 119—147.
- Стеблин-Каменский М.И. 1953. *История скандинавских языков*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Строгальщикова З.И. 2014. *Вепсы. Очерки истории и культуры. Документирование языка*. Санкт-Петербург: Инкери.
- Строгальщикова З.И., Жуланова Н.И. 2020. Вепсы. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/5671590> (дата обращения: 22.01.2022).
- Филичева Г.И. 2003. *История немецкого языка*. Москва: Академия.
- Шлыгина Н.В., Жуланова Н.И. 2017. Водь. URL: <https://>

- bigenc.ru/ethnology/text/2802156 (дата обращения: 22.01.2022).
- Aikio A. 2006. On Germanic-Saami contacts and Saami prehistory. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 91, 9—55.
- Ekbo S. 1981. The Etymology of Finnish Ruotsi “Sweden”. In: Zeitler R. (ed.). *Les pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance): Actes du colloque nordique et international de byzantinologie tenu a Uppsala 20—22 avril 1979*. Uppsala: Almqvist & Wiksell International, 143—145.
- Ekbo S. 2000. Finnish Ruotsi and Swedish Roslagen — what Sort of Connection? In: *Mediaeval Scandinavia* 13. Odense: Odense University Press, 64—69.
- Kluge F. 1891. *An etymological dictionary of the German language (translated by J. Fr. Davis)*. London: G. Bell&Sons.
- Lang V. 2007. *The Bronze and Early Iron Ages in Estonia*. Estonian Archaeology 3. Tartu: Tartu University Press.
- Schramm G. 1980. Anzeigen: Stefan Söderlind. Rusentas rike. Till fragan om det östslaviska rikets uppkomst [Das Reich der Rus. Zur Frage der Entstehung des ostslavischen Reiches]. Im Selbstverlag Stockholm 1978. 48 S. In: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge*, Bd. 28, Heft 1, 151—152.
- Stang H. 1996. *Naming of Russia*. Meddelelser 77. Oslo: Strandberg og Nilsen Grafisk A/S.
- ## References
- Antonova, A.A. Sheller, E. 2021. *Saamsko-russkii i russko-saamskii slovar' (okolo 16000 slov) (Sámi-Russian and Russian-Sámi Dictionary: cca. 16000 Words)*. URL: <https://sanj.oahpa.no/sjd/rus/> (accessed 28.01.2022) (in Russian).
- Blinov, A.V. 2017. *Gotsko-grechsko-russkii slovar' (Gothic-Greek-Russian Dictionary)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Ganina, N.A. 2008. *Gotskie iazykovye relikty (Gothic Language Relics)*. Doct. Diss. Thesis. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Gukhman, M.M. 1958. *Gotskii iazyk (The Gothic Language)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 17—127 (in Russian).
- Kargapol'tsev, S. Yu., Sedykh, V.N. 2020. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 395—408 (in Russian).
- Kert, G.M. 1971. *Saamskii iazyk (kil'dinskii dialekt). Fonetika, morfologiya. Sintaksis (Sámi Language (Kildin Dialect): Phonetics, Morphology, Syntaxis)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kuz'menko, Yu.K. 1991. *Fonologicheskaya evoliutsiya german-skikh iazykov (Phonological Evolution of Germanic Languages)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Kuleshov, V.S. 2009. In Korotkevich, B.S., Machinskii, D.A., Senichenkova, T.B. (ed. board). *Slozhenie russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoi istorii Starogo Sveta (Development of Russian Statehood in the Context of Early Medieval History of the Old World)*. Series: Proceedings of the State Hermitage Museum XLIX. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 441—459 (in Russian).
- Kuleshov, V.S. 2015. In *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Problemy istochnikovedeniia (Eastern Europe in Antiquity and Middle Ages. Issues of Source Studies)* XXVII. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 168—175 (in Russian).
- Kuleshov, V.S. 2019. In *XII konferentsiya «Drevniia Rus' i germanskii mir v istoriko-filologicheskoi perspektive» (Ancient Rus and the Germanic World in the Historical and Philological Perspective: 12th Conference)* (in Russian).
- Kuleshov, V.S. 2021. In *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review)* (4), 107—111 (in Russian).
- Kuruch, R.D. (ed.). 1985. *Saamsko-russkii slovar' (Sámi-Russian Dictionary)*. Moscow: “Russkii iazyk” Publ. (in Russian).
- Kuusinen, M.E., Ollikainen, V.M., Syrjäläinen, Ju.E. 1999. *Novyi bol'shoi russko-finskii slovar' (New Big Russian-Finnish Dictionary)*. Vols. 1, 2. Moscow: “Russkii iazyk” Publ. (in Russian).
- Lytkin, V.I., Guliaev, E.S. 1970. *Kratkii etimologicheskii slovar' komi iazyka (Brief Etymological Dictionary of the Komi Language)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Makaev, E.A. 1962. In Makaev, E.A. (ed.). *Sravnitel'naia grammatika germanskikh iazykov (Comparative Grammar of Germanic Languages)* 2. *Fonologiya (Phonology)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Mikhailova, E.R. 2012. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 527—554 (in Russian).
- Napol'skikh, V.V. 1997. *Vvedenie v istoricheskuiu uralistiku (Introduction in the Historical Uralic Studies)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language and Literature, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Napol'skikh, V.V. 2018. *Ocherki po etnicheskoi istorii (Essays on the Ethnic History)*. Kazan: “Kazanskaia nedvizhimost” Publ. (in Russian).
- Nikolaev, S.L. 2017. In *Voprosy onomastiki (Issues of Onomastics)* 14 (2), 7—54 (in Russian).
- Obsuzhdenie stat'i V.S. Kuleshova “Eshche raz o proiskhozhdenii etnosotsionima rus'” (Discussion of the article by V.S. Kuleshov “Once again about the origin of the ethnosocionym “Rus”). 2021. URL: https://www.academia.edu/s/91550061fd#comment_1029819 (accessed 07.01.2022) (in Russian).
- Romanchuk, A.A. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 283—299 (in Russian).
- Romanchuk, A.A. 2013. In *Vestnik Kamskogo instituta gumanitarnykh i inzhenernykh tekhnologii (Bulletin of Kama Institute for Humanitarian and Engineer Technologies)* 36 (6), 73—131 (in Russian).
- Romanchuk, A.A. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 345—355 (in Russian).
- Romanchuk, A.A. 2017. In Vishniatskii, L.B. (ed.). *Ex Ungue Leonem: Sbornik statei k 90-letiiu L'va Samuilovicha Kleina (Ex Ungue Leonem: Collected Papers to the 90th Anniversary of Leo S. Klejn)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 245—255 (in Russian).
- Romanchuk, A.A. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 143—154 (in Russian).
- Romanchuk, A.A. 2018. In *Revista Arheologică XIV* (1), 93—107 (in Russian).
- Romanchuk, A.A. 2021. In *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review)* (4), 112—118 (in Russian).
- Sizova, I.A. 2000. In Semeniuk, N.N., Kalygin, V.P., Romanova, O.I. (ed.). *Iazyki mira: Germanskie iazyki. Kel'tskie iazyki (Languages of the World: Germanic Languages; Celtic Languages)*. Moscow: “Academia” Publ., 101—126 (in Russian).
- Smirnitiskii, A.I. 1998. *Drevneangliiskii iazyk (Old English)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Stang, H. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 119—147 (in Russian).
- Steblin-Kamenskii, M.I. 1953. *Istoriia skandinavskikh iazykov (History of Scandinavian Languages)*. Moscow: Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Strogal'shchikova, Z.I. 2014. *Vepsy. Ocherki istorii i kul'tury. Dokumentirovanie iazyka (Vepsians: Essays on their History and Culture, Documentation of the Language)*, Saint Petersburg: “Inkeri” Publ. (in Russian).
- Strogal'shchikova, Z.I., Zhulanova, N.I. 2020. *Vepsy (Vepsians)*. URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/5671590> (accessed 22.01.2022) (in Russian).
- Filicheva, G.I. 2003. *Istoriia nemetskogo iazyka (History of the German Language)*. Moscow: “Akademiia” Publ. (in Russian).
- Shlygina, N.V., Zhulanova, N.I. 2017. *Vod' (Votians)*. URL:

- <https://bigenc.ru/ethnology/text/2802156> (accessed 22.01.2022) (in Russian).
- Aikio, A. 2006. On Germanic-Saami contacts and Saami prehistory. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 91, 9—55.
- Ekbo, S. 1981. The Etymology of Finnish Ruotsi “Sweden”. In Zeitler, R. (ed.). *Les pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance): Actes du colloque nordique et international de byzantinologie tenu a Upsal 20—22 avril 1979*. Uppsala: Almqvist & Wiksell International, 143—145.
- Ekbo, S. 2000. Finnish Ruotsi and Swedish Roslagen — what Sort of Connection? In: *Mediaeval Scandinavia* 13. Odense: Odense University Press, 64—69.
- Kluge, F. 1891. *An etymological dictionary of the German language (translated by J. Fr. Davis)*. London: G. Bell&Sons.
- Lang, V. 2007. *The Bronze and Early Iron Ages in Estonia*. Estonian Archaeology 3. Tartu: Tartu University Press.
- Schramm, G. 1980. Anzeigen: Stefan Söderlind. Rusentas rike. Till fragan om det östslaviska rikets uppkomst [Das Reich der Rus. Zur Frage der Entstehung des ostslavisches Reiches]. Im Selbstverlag Stockholm 1978. 48 S. In *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Neue Folge*, Bd. 28, Heft 1, 151—152.
- Stang, H. 1996. *Naming of Russia*. Meddelelser 77. Oslo: Strandberg og Nilsen Grafisk A/S.

Статья поступила в номер 3 февраля 2022 г.

Aleksey Romanchuk (Kishinev, Moldova). PhD in Theory and history of culture. Institute of Cultural Heritage¹.

Aleksey Romanchuk (Chişinău, Moldova). Doctor în culturologie. Institutul Patrimoniului Cultural.

Романчук Алексей Андреевич (Кишинёв, Молдова). Доктор культурологии. Институт культурного наследия.

E-mail: dierevo@mail.ru, dierevo5@gmail.com

ORCID: 0000-0002-2021-7958

Address: ¹ Stefan cel Mare Bd., 1, Kishinev, MD-2001, Moldova

Список сокращений

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
ABCЗ	— Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Москва.
АГУ им. Абая	— Алматинский государственный университет имени Абая. Алматы.
АДІУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Екатеринбург / Свердловск.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Семенова. Москва; Псков.
алб.	— албанский язык.
алб. диал.	— диалект албанцев Украины.
АлтГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РМ	— Академия наук Республики Молдова. Кишинёв.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УзССР	— Академия наук Узбекской ССР. Ташкент.
АН УССР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АНА	— Академия наук Абхазии. Сухум.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АС	— Археологический съезд.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа, Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГУ	— Башкирский государственный университет. Уфа.
ВГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВСМ	— Верхне-Салтовский могильник.
ВЯ	— Вопросы языкознания. Москва.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАИМК	— Государственная академия материальной культуры, Ленинград.
Географиз	— Государственное издательство географической литературы. Москва.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМЗ	— государственный музей-заповедник.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДНЦ РАН	— Дагестанский научный центр Российской Академии наук. Махачкала.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ЕГПИ	— Елецкий государственный педагогический институт. Елец.
Записки ИИМК	— Записки Института истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ИА	— Институт археологии.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА им. А.Х. Маргулана	— Институт археологии имени А.Х. Маргулана. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской Академии наук. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.

Ил	— Ильинский раскоп.
ИНИОН	— Институт научной информации по общественным наукам АН СССР / РАН. Москва.
ИПЦ СОИГСИ	
ВНЦ РАН и РСО-А	— Издательско-полиграфический центр Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра Российской академии наук и Республики Северная Осетия–Алания.
ИрГУ	— Иркутский государственный университет. Иркутск.
ИРИ РАН	— Институт российской истории Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ	— Институт языка, литературы и истории. Москва.
ИЯЛИ АН РТ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань.
ИЯЛИ КНЦ АН СССР	— Институт языка, литературы и истории Казанского научного центра Академии наук СССР. Казань.
ИА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
КазГУ	— Казахский Государственный университет им. аль-Фараби. Алматы.
КАЭЭ ПГГПУ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Пермь.
КГУ	— Казанский государственный университет. Казань.
КИГИТ	— Камский институт гуманитарных и инженерных технологий. Ижевск.
КИО	— культурно-историческая общность.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии Академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР / Российской академии наук. Ленинград / .
КСПДК	— культура смоленско-полоцких длинных курганов.
КФАН СССР	— Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
ЛОИА	— Ленинградское отделение института археологии АН СССР. Ленинград.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск.
МАО	— Московское археологическое общество.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург; Москва.
МарНИИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
МИИКВАЭ	— Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
Мих	— Михайловский раскоп.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНИИЯЛИЭ	— Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики. Саранск.
МОН РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана.
МОН РК, НАН РК	— Министерство образования и Науки, Национальная Академия наук. Алматы; Астана.
МПСИ	— Московский психолого-социальный институт. Москва.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК РАН. РО	— Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Рукописный отдел. Санкт-Петербург.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАИМ БАН	— Национален археологически институт с музей, Българската Академия на науките. София.
НАН	— Национальная Академия наук.
НАЭ	— Новгородская археологическая экспедиция.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
Нер	— Неревский раскоп.
Ник	— Никитинский раскоп.
НИУ ВШЭ	— Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва.
НМЗ	— Новгородский музей-заповедник. Великий Новгород.
НМІУ	— Національний музей історії України. Київ.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
ОАК	— Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ООА ИИМК РАН	— Отдел охранный археологии Института истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ООО «ЦИКР «Рифей»	— Общество с ограниченной ответственностью «Центр историко-культурных реконструкций «Рифей». Челябинск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.

№5. 2022

ПАН	— Польская Академия наук. Варшава.
ПВЛ	— Повесть временных лет.
ПГПУ	— Пермский государственный педагогический университет. Пермь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РВВ ДНУ	— Редакційно-видавничий відділ Дніпропетровського національного університету. Дніпропетровськ.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РИАМЗ	— Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. Рязань.
РИО БГУ	— Редакционно-издательский отдел Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского. Брянск.
РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РУАК	— Рязанская ученая архивная комиссия. Рязань.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург.
СИААМЗ	— Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник. Стара-Ладого.
СО	— Сибирское отделение.
СО РАН	— Сибирское отделение Российской Академии наук. Новосибирск.
СОИГСИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований. Владикавказ.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СтавГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
ТАС	— Тверской археологический сборник. Тверь.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТКАЭЭ	— Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Москва.
Тр	— Троицкий раскоп.
Труды ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
Труды ИИМК РАН	— Труды Института истории материальной культуры АН СССР — РАН. Ленинград / Санкт-Петербург.
тур.	— турецкий язык.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдИИЯЛ	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УфНЦ РАН	— Уфимский научный центр Российской академии наук. Уфа.
Фед	— Фёдоровский раскоп.
ФИА им. А.Х. Маргулана	— Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана.
ФО НА ИИМК РАН	— Фотоотдел Научного архива Института истории материальной культуры АН СССР — РАН. Санкт-Петербург.
ХГУ	— Харьковский государственный университет. Харьков.
ЦОДПА	— Центр охорони та досліджень пам'яток археології Управління культури Полтавської обласної державної адміністрації. Полтава.
ЦП НАНУ і УТОПІК	— Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЮУрГУ	— Южно-Уральский государственный университет. Челябинск.
ЯД	— Ярославово Дворище.
AV ČR	— Akademie věd České republiky. Praha.
AW CR	— Akademie der Wissenschaften der Czechische Republik. Prag.
BAR IS	— British Archaeological Reports International Series. Oxford.
DC	— Dumbarton Oaks Collection.
GWZO	— Leibniz-Institut für Geschichte und Kultur des östlichen Europa. Leipzig.
IA UR	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Rzeszowskiego. Rzeszów.
IAE PAN	— Instytut archeologii i etnologii Polskiej Akademii nauk. Warszawa.
IHCM	— Institute for the History of Material Culture. Saint Petersburg.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Warszawa.
PWN	— Państwowe Wydawnictwo Naukowe. Warszawa.
RA	— Revista arheologică, Chişinău.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
SCIVA	— Studii şi cercetări de istorie veche şi arheologie. Bucureşti.
SMA	— Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki.
UMK	— Uniwersytetu Mikołaja Kopernika w Toruniu. Toruń.